

Он шатаясь подошел к одному из домов, достал ключ и открыл дверь. В ярко освещенной гостиной сидела женщина средних лет, широкоплечая и крепкая, словно башня. Она смотрела телевизор и, услышав звук открывающейся двери, вытерла слезы и обернулась:

— Господин Цинь, вы вернулись. Ох, какой от вас запах вина! Я сейчас заварю вам чай.

Голос у нее был мягким и нежным, словно у только что вылупившегося птенца. Если закрыть глаза, можно было подумать, что это маленькая девочка разговаривает с куклой.

Цинь Сун мельком взглянул на телевизор, где показывали «Легенду о Белой Змейке». Как раз в этот момент Бай Сучжэн использовала магию — скелет Бай Фу постепенно превращался в человека с плотью и кровью.

Он слегка покачал головой, поднялся по лестнице на чердак и мягко включил свет.

Свет был нежно-голубым. На стене висела старенькая гитара небесно-голубого цвета, местами облупившаяся. Кроме стола, в комнате больше ничего не было.

На столе стояла черно-белая фотография, на которой был изображен мужчина с приятными чертами лица, улыбающийся и смотрящий прямо перед собой.

Цинь Сун шел очень тихо, так тихо, словно боялся потревожить хрупкую душу, которая, проделав долгий путь домой, лишь на мгновение заглянула сюда, чтобы затем снова уйти.

Он провел пальцем по холодной улыбке на фотографии и сказал с улыбкой:

— Сегодня я сделал, как ты говорил, и провел вечер в развлечениях. Чувствуешь запах вина? Мне было весело, вокруг было много людей.

— Кстати, сегодня я чуть не подумал, что это ты вернулся. Один паренек играл соло, точно такое же, как ты. Потом я подумал, что, наверное, это твой фанат, который учился по видео с твоих концертов... По дороге домой, на той улице, по которой ты ходил, и у озера было много людей. Прошло три года, но все еще помнят тебя...

— Я тоже скучаю по тебе, И Хуэй...

Цинь Сун открыл окно. В темно-синем ночном небе мерцали бесчисленные звезды, словно подмигивая. Старики говорили, что каждая звезда — это душа, и если внимательно посмотреть, то можно найти ту, по которой тоскуешь.

Но какая из них ты? Видишь ли ты меня?

В тишине ночи откуда-то донеслась песня:

Ночь тиха, полная луна стоит у осенних ворот.

Иду я мирской дорогой, но с кем мое сердце говорит?..

Долгий путь поиска работы и заработка, один человек и одна птица, бьются, чтобы найти свое место.

То, что нравится, не нравится Бай Цзиньиню. То, что не нравится, например, работа страхового агента, отвергается, так как Бай Цзиньинь может только кивать и качать головой. Скелет-попугай Хэй-хэй, посмотревшись сериалов от Уолл-стрит до деревенских драм, вяло предложил

последний вариант — идти работать на стройку.

С зарплатой в 150 юаней в день, за несколько лет можно будет купить дешевый труп.

Кроме трудностей с поиском работы, этот мир дарит Бай Цзиньиню бесконечные новые впечатления и радости.

Солнце — теплого золотого цвета, ветер шелестит зелеными листьями, раскрывает разноцветные цветы, поднимает рябь на озере, ласково шепчет ему в ухо, а не издает «ш-ш-ш», как гриб «Призрачное лицо» в Мире Нежити.

Высокие здания, поток машин, толпы людей, суэта мирской жизни — мир Бай Цзиньиня не просто перешел из бесконечного черно-белого кино в цветной, но и обзавелся 6.1-канальным объемным звуком.

Он с любопытством воспринимал все, что видел и слышал: крики уличных торговцев, изобилие товаров в супермаркете, братанов, расхаживающих в шлепанцах, сестричек, которые, независимо от веса и внешности, любят показывать себя, уличных драчуний с растрепанными волосами, гул чтения в школах.

Теплая атмосфера, полная жизни, без тени смерти.

Из всего этого больше всего ему нравились — разноцветные цветы и растения, источающие разные ароматы.

В суровых условиях Мира Нежити росло только одно растение — черно-серый гриб «Призрачное лицо», паразитирующий на костях и разлагающейся плоти. Единственные цветы, которые он видел, были белые костяные цветы, вырезанные его сестрой, Королевой Зомби Мэрией, из костей животных и людей.

У входа в парк на улице сидел старик с веером, продающий цветы. Рядом с ним стояла трехколесная тележка, заполненная горшками с различными растениями.

Бай Цзиньинь немного подумал, подошел и, не выражая эмоций, осмотрел их. Указав на горшок с самыми крупными и многочисленными желтыми хризантемами, спросил:

— Сколько стоит?

Старик помахал веером:

— Двадцать.

Цена была невысокой. Для Бай Цзиньиня, который планировал купить десятки тысяч трупов за миллионы, двадцать юаней — это цена одного пальца ноги. Он уже хотел достать кошелек, как Хэй-хэй остановил его:

— Хозяин, нужно торговаться. Нельзя просто соглашаться с ценой. Скажи... скажи, что цветы не свежие, и попроси скидку.

Тогда Бай Цзиньинь, как тетка на рынке, пошевелил пышные хризантемы:

— Не свежие, сделайте скидку.

— Что значит не свежие? — старик остановил веер, подумав, что ослышался. Когда Бай

Цзиньинь повторил, он на мгновение замер. — Ну ладно, сколько готов заплатить?

Бай Цзиньинь и Хэй-хэй немного посоветовались, и он холодно предложил:

— Два.

Продавец цветов растерялся.

В итоге договорились на пятнадцать. Хэй-хэй, используя опыт покупки картошки с добавлением петрушки в качестве бонуса, уговорил старика добавить маленький горшок с белыми ромашками, которые уже отцветали.

Желтые хризантемы Бай Цзиньинь оставил себе, а белые ромашки решил подарить — Бай Жулянь.

Хэй-хэй объяснил смысл этого подарка: во-первых, женщины любят цветы, во-вторых, в названии есть иероглиф «белый», а в-третьих, видя, как Бай Жулянь заботливо ухаживает за ним, стоит выразить благодарность.

А насчет языка цветов — что это вообще такое?

Бай Цзиньинь с радостью согласился.

За время, что он снова стал человеком, Бай Жулянь окружила его такой заботой, что его настороженность постепенно ушла. Он начал чувствовать себя сыном, переходя от сопротивления к ощущению тепла.

В Мире Нежити, если кто-то был к нему добр, он отвечал десятикратно. Например, вскоре после того, как они стали братьями, Бай Цзиньинь без колебаний поделился своей спасительной пещерой. Когда враги нападали, его скелеты всегда шли впереди.

Однако, перед Бай Жулянь он до сих пор не мог произнести слово «мама».

Причины были неясны. Возможно, он чувствовал вину за то, что занял тело ее сына и не хотел лгать. Или же он еще не привык к этой роли.

Бай Цзиньинь вошел в дом, держа в одной руке желтые хризантемы, а в другой — белые ромашки.

Когда он, стараясь говорить мягче, вручил подарок, он не увидел той реакции, которую описал Хэй-хэй: «Спасибо, сынок, за цветы, мама очень рада».

Лицо Бай Жулянь, худое и смуглое, выглядело слегка желтоватым. Она молча взяла белые ромашки, поставила их на подоконник и ушла на кухню за ужином.

Ужин выглядел обильным — целых четыре блюда.

Это были яйца с петрушкой, зеленый лук с соусом, мясо с имбирем и шпинат с чесночной пастой.

Еда — для Бай Цзиньиня, как бывшего скелета, такого понятия не существовало. Ему достаточно было медитировать под кровавой луной, чтобы получать необходимую энергию. После превращения в человека три приема пищи стали необходимостью для поддержания жизни. Он не привередничал, ел все, что готовила Бай Жулянь, и не особо различал вкусы.

Однако, несмотря на такое отношение, его вкусовые рецепторы и тело не могли не реагировать.

Первые дни он ел утреннюю кашу с палочками, вечером — куриный суп с ребрышками. Но в последние дни по неизвестной причине меню стало странным.

Сегодня утром он ел — арбуз с горчицей.

Бай Цзиньинь положил в рот кусочек имбиря. Острый вкус ударил в нос, и он едва не выплюнул его. С трудом проглотив, он направил палочки к яйцам с петрушкой.

На этот раз острота сменилась на запах, похожий на гриб «Призрачное лицо», отвратительный и тошнотворный.

Бай Жулянь молча смотрела на него, и в ее глазах промелькнула грусть.

Бай Цзиньинь уже поднес палочки ко рту, но его язык взбунтовался, словно говоря: «Если ты это съешь, я устрою бунт вместе с зубами».

В конце концов, он все же проглотил еду и, сжав губы, улыбнулся Бай Жулянь.

В Мире Нежити общение происходило через сознание, и он еще не привык выражать эмоции с помощью мимики.

Первый человек, с кем он столкнулся в мире людей, была Бай Жулянь, мать тела, в котором он теперь жил.

Три года в Мире Нежити, где повсюду царили убийства и смерть, вынуждали его постоянно быть настороже. Малейшая ошибка могла привести к тому, что его огонь души был бы захвачен более сильными существами, либо поглощен, либо превращен в раба, лишённого свободы воли.

Авторское примечание:

Табличка с именем И Хуэй относится к прошлой жизни главного героя. Не ошибитесь, это история о перерождении влюбленных со счастливым концом.

<http://bllate.org/book/16788/1543911>